

Есть ли у Янь Вэй какие-либо неправильные представления об этом обществе?

Чжоу Цяоцяо испытывала сильное чувство ответственности за то, чтобы помочь ему развеять это заблуждение. Итак, Чжоу Цяоцяо объяснила: “Утром все в магазине заняты, они не уступят нам место, им нужно сохранить его доступным для покупателей. Кроме того, даже когда там не занято, нам всё равно не дадут места”.

Янь Вэй улыбнулся ей и сказал: “Всё в порядке, я понимаю”.

Чжоу Цяоцяо моргнула и, увидев, что Янь Вэй больше ничего не сказал, тоже замолчала. В конце концов, она действительно хотела съесть булочки из этого заведения, и было бы здорово купить их и съесть пусть даже на обочине дороги!

Чжоу Цяоцяо ждала у входа, пока Янь Вэй зашёл внутрь и вышел с двумя пакетами. В одном пакете было два стакана соевого молока, а в другом пакете были булочки и пирожные.

Чжоу Цяоцяо нетерпеливо последовала за ним, говоря: “Янь Вэй, я тут подумала, давай лучше пойдем домой и поедим!”

Янь Вэй на мгновение остановился, но, учитывая время, затрачиваемое на путь туда и обратно, он решил сводить её в ближайший сетевой ресторан - чайный ресторан в гонконгском стиле. Цены в этом заведении были выше, поэтому никто не пришёл бы сюда ранним утром. Янь Вэй провёл Чжоу Цяоцяо внутрь, и поскольку утром там не было посетителей, у входа не было специальной стойки регистрации.

Но за кассовым аппаратом сидела девушка. Кондиционер был включен, отчего было прохладно и приятно. Янь Вэй подвёл Чжоу Цяоцяо к столику у окна, а затем подошёл к стойке, чтобы поговорить с девушкой, вероятно, о рассадке.

Чжоу Цяоцяо следила за его фигурой и почему-то чувствовала, что этот вопрос обязательно будет решён.

Когда Янь Вэй вернулся, он улыбнулся Чжоу Цяоцяо и сказал: “Давай поедим! Она сказала, что мы можем посидеть здесь”.

Янь Вэй села, и вскоре после этого вышел официант с двумя стаканами воды с лимоном. С вежливой улыбкой на лице он сказал им двоим: “Это угощение от нашего ресторана. Наслаждайтесь”.

Чжоу Цяоцяо смотрела, как уходит официант, и воскликнула: “Какой добрый человек!”

Янь Вэй был ошеломлён, а затем тихо рассмеялся. Она имела в виду официанта, который принёс им напиток?

Добрый человек? Откуда столько добрых людей, случайно наткнувшихся на них? Чжоу Цяоцяо на самом деле была права. В это время к завтраку большая часть мест в ресторане уже занята. Где они найдут места для праздных людей? Даже в таком ресторане, где никого не было, им просто так сидеть не давали.

Янь Вэй понял эту причину. Он никогда не собирался заставлять Чжоу Цяоцяо сидеть без каких-либо приготовлений. Всегда существовала соответствующая стоимость вещей.

Например, когда он подошёл поговорить с девушкой, он заплатил, чтобы зарезервировать

место.

Девушка согласилась и даже хотела прислать немного еды.

Видите ли, на самом деле это не так уж сложно, если вы знаете, как это сделать.

Янь Вэй помог Чжоу Цяоцяо вставить соломинку и передал её ей. Чжоу Цяоцяо протянула руку и взяла её. Сначала она сделала глоток, а затем воскликнула: “Янь Вэй, это восхитительно”.

Янь Вэй кивнул, открыл пакет с паровыми булочками и поставил его перед ней. Чжоу Цяоцяо передала Янь Вэю булочку, и он взял её. Затем Чжоу Цяоцяо взяла булочку для себя и откусила кусочек.

Мясной сок немедленно заполнил каждый уголок её рта. Чжоу Цяоцяо восхищенно сказала: “Столько бульона”.

Янь Вэй, который взглянул на введение при покупке булочек, объяснил: “Они добавили немного свиного жира внутрь”.

Чжоу Цяоцяо сделала ещё глоток и сказала: “У дорогих вещей действительно есть свои причины. Начинка, которую они добавили, особенно вкусная”.

Видя, что ей нравится еда, Янь Вэй улыбнулся и откусил от булочки, которую держал в руке. Сока бело не слишком много, но его было больше по сравнению с другими булочками, приготовленными на пару. Начинка также была пикантной и вкусной, оставляя стойкое послевкусие всего после одного укуса.

Соевое молоко было свежемолотого помола и имело чистый и насыщенный вкус с небольшим добавлением белого сахара.

После того, как эти двое закончили есть, они убрали мусор и выбросили его в ближайший мусорный бак. Когда они уходили, Чжоу Цяоцяо также попрощалась с кассиршей, у которой был очень приятный характер. Несмотря на то, что они просто сидели и почти ничего не заказывали, им всё равно оказали тёплое гостеприимство. Когда они уходили, кассирша с улыбкой на лице сказала: “Приходите в следующий раз”.

Чжоу Цяоцяо подумала, что она обязательно вернётся, чтобы отплатить за их доброту в следующий раз.

После того, как эти двое ушли, кассирша быстро связалась с рабочей группой, сказав: “Они ушли, поторопитесь и приберитесь”.

Вскоре из задней части ресторана вышли два официанта, один вытирал столы, а другой выбрасывал мусор.

Один из них позавидовал: “Они определенно богаты! Нам не понять мир богатых людей”.

Другой прокомментировал: “Они забронировали столик рано утром, почти ничего не ели и не пили и просто отдали 500 юаней ни за что. Цок-цок...”

Кассирша открыла кассу, пересчитала лишнюю мелочь и сказала: “В мире богатых людей есть разные стили жизни. Мы должны просто жить своей собственной простой жизнью”.

Два официанта улыбнулись и сказали: “Это правда”.

Конечно, это был просто интересный разговор в ресторане.

Итак, время шло к концу августа, и отношения Чжоу Цяоцяо и Янь Вэй становились всё ближе. Они неторопливо жили в этой туманной и сладкой любви, дорожа каждым днём.

Это была та жизнь, к которой стремилась Чжоу Цяоцяо: не заикливаться на прошлых печалях или беспокоиться о будущем, просто жить обычной жизнью, ценя мелочи в жизни.

Конечно, это была также та жизнь, на которую надеялся Янь Вэй, имея возможность есть, спать и иметь рядом близкого человека.

Ни у одного из них не было больших устремлений; они просто хотели стабильной жизни. Итак, в этой повторяющейся и обычной жизни они оба нашли огромное удовлетворение.

В День учителя отец Чжоу Цяоцяо, Чжоу Инцзе, который отсутствовал долгое время, наконец появился снова.

Сначала он позвонил Чжоу Цяоцяо, но она не ответила, поэтому он отправил ей голосовое сообщение.

Чжоу Цяоцяо готовила на кухне, пока Янь Вэй накрывал на стол, когда от Чжоу Инцзе пришло сообщение. Янь Вэй взглянул на телефон и увидел написанные на нем слова "Папа-собака".

Янь Вэй: "...".

Чжоу Цяоцяо вышла и увидела, что Янь Вэй безмолвно смотрит на телефон. Она спросила: "Что случилось?"

Янь Вэй сказал: "Это звонок твоего отца".

Чжоу Цяоцяо издала какой-то звук и взяла телефон, чтобы воспроизвести голосовое сообщение. Она услышала доносящийся изнутри старческий голос Чжоу Инцзе, говорящий: "Цяоцяо, сегодня праздник середины осени. Приходи в этом году пообедать".

Без каких-либо запросов, это была просто обычная инструкция.

Чжоу Цяоцяо выслушала и ответила: "Ах, я занята!"

С другой стороны, Чжоу Инцзе, казалось, ждал ответа и быстро отправил другое сообщение, в котором говорилось: "Это официальный отпуск, как у тебя может не быть времени? Возвращайся скорее. О твоих делах упоминали по телевизору, и я ещё не свёл с тобой счеты!"

"Ах, в таком случае, я занята ещё больше!" - ответила Чжоу Цяоцяо, надув губы.

Янь Вэй увидел, что Чжоу Цяоцяо недовольна, и спросил её: "Почему бы тебе не вернуться?"

Чжоу Цяоцяо вздохнула и сказала: "Я туда не вписываюсь. Эта семья принадлежит моему отцу, его жене и их семье. Но это не имеет значения, мне всё равно там не нравится!"

Янь Вэй опустил взгляд, его красивые и выразительные пальцы держали миску, а зёрна белого риса блестели и источали соблазнительный аромат. Янь Вэй держал палочки для еды в другой руке, и его грациозные движения излучали утонченную элегантность, которой не хватало другим.

Янь Вэй спросил её: “В прошлом году ты тоже туда не возвращалась?”

Чжоу Цяоцяо кивнула и сказала: “Да, на самом деле я не живу в этом доме”.

Чжоу Цяоцяо давно перестала грустить или расстраиваться по этим вопросам, и у неё не было больших надежд на сочувствие. Ей было уже 24 года, и она знала, какой будет её будущая жизнь, с 12 лет.

Если бы она могла найти кого-то, кто сопровождал бы её всю жизнь, на протяжении всей их жизни неизбежно были бы взлеты, падения и ссоры.

Если она не могла найти такого человека, она не хотела идти по стопам своей матери. Вред, который причинил ей отец, заставил её предпочесть прожить свою жизнь в одиночестве. И так, такая жизнь, вероятно, была бы похожа на кресло-качалку, чашку цветочного чая, складной веер, чувство одиночества, и вот так прошла бы её жизнь.

Янь Вэй конкретно не планировал сделать предложение Чжоу Цяоцяо прямо сегодня. Конечно, он также думал о широких жестах с цветами, любовных клятвах, становлении на одно колено, кольцах с бриллиантами и благословениях от семьи и друзей. У него всё было подготовлено идеально, прямо как в тех видеороликах онлайн, где богатые люди могли разыгрывать всевозможные трюки.

Но Янь Вэй не придавал большого значения этим формальностям. Он просто чувствовал, что то, что есть у других, должно быть и у его Цяоцяо. Однако иногда вам кажется, что время и возможность настали, и вы должны просто сказать это.

Янь Вэй был инвестором, и много раз он мог получить больше информации, полагаясь исключительно на свою интуицию и предчувствие.

Например, сейчас, хотя слова Чжоу Цяоцяо были простыми, Янь Вэй понимал их значение. Он хотел дать ей дом, дом, который принадлежал им двоим.

У них ничего не было, ни цветов, ни колец, ни родственников, ни благословений. Просто обеденный стол, ужин, и в их руках были палочки для еды. Но Янь Вэй чувствовал, что он был готов. Он мог содержать семью и взять на себя эту ответственность.

Нахлынувшие эмоции и любовь в его сердце заставили его выпалить: “Цяоцяо, я серьёзно. Мы знаем друг друга 4 с половиной месяца”.

Чжоу Цяоцяо посмотрела на него своими большими и яркими глазами, и сердце Янь Вэя растаяло под её взглядом. У него не было никаких других мыслей. Он просто хотел, чтобы она принадлежала ему полностью. Он сказал: “Я хочу потратить на тебя 9 юаней”.

Чжоу Цяоцяо: “???”

Янь Вэй увидел её невинное и сбившее с толку выражение лица и улыбнулся, сказав: “Я делаю предложение, Цяоцяо”.

Чжоу Цяоцяо: “!!!”

Чжоу Цяоцяо на мгновение была поражена, затем поняла, что речь идет о 9 юанях за регистрацию брака. Её уникальный мыслительный процесс принял другой оборот, и она сказала: “Янь Вэй, регистрация сейчас не стоит денег”.

Янь Вэй: "..."

Чжоу Цяоцяо сказала: "Цзямин сказала, что правительство поощряет бесплатную регистрацию браков".

Янь Вэй: "..."

Чжоу Цяоцяо продолжила: "Я думаю, это потому, что сейчас меньше новорожденных".

Янь Вэй, наконец, был сбит с толку и сказал: "Итак, ты думаешь, люди пойдут регистрироваться только за эти 9 юаней?"

Чжоу Цяоцяо на мгновение задумалась и рассмеялась, сказав: "Это невозможно, хахаха..."

"Это бесплатно, потому что в стране теперь есть деньги. Кроме того, Цяоцяо, ты знаешь, что я делаю? Ты избегаешь меня". Всякий раз, когда Янь Вэй поднимал эту тему, Чжоу Цяоцяо легко вводила его в другом направлении.

Янь Вэй всегда соглашался с ней. Если бы она не хотела говорить об этом, он бы не настаивал. Но сегодня Янь Вэй не хотел больше терять время. Он хотел сделать предложение серьёзно, и её ответ не изменил бы его решимости быть с ней. Если она откажется, он подождёт.

Его жизнь длилась 30 лет, как будто эти 30 лет были потрачены на ожидание появления Чжоу Цяоцяо и завершения недостающих частей в его жизни. Он был не против подождать еще 30 лет.

"Я согласна!"

Голос Чжоу Цяоцяо был сладким и нежным, принося чувство радости любому, кто его слышал. Это "Я согласна" не только несло в себе её неповторимое очарование, но и передавало прямую решительность.

Янь Вэй поначалу был ошеломлён. Он приготовил какую-то другую тему, чтобы увести разговор, если Чжоу Цяоцяо не согласится.

Однако этот ответ пришёл слишком внезапно, и у него даже не было времени порадоваться.

Снова раздался голос Чжоу Цяоцяо: "Так случилось, что сегодня День учителя, так что будет легко запомнить годовщину нашей помолвки".

Янь Вэй: "...". Что ж, волнение невозможно было сдержать.

Видя молчание Янь Вэя, Чжоу Цяоцяо нахмурилась и спросила: "Почему ты ничего не говоришь? Ты ведь не шутишь, не так ли?"

Янь Вэй посмотрел на неё, внезапно улыбнулся и протянул руку, чтобы взъерошить ей волосы. Волосы Чжоу Цяоцяо отросли до шеи, поэтому Янь Вэй подстриг её коротко. Её новые пушистые волосы были приятными на ощупь, когда он провёл по ним пальцами.

"Я серьёзно, я просто не ожидал, что ты согласишься". Хотя причина звучала глупо, Янь Вэй чувствовал именно это.

Когда он взъерошил её волосы, сердце Чжоу Цяоцяо тоже было в смятении. Она надулась и сказала: "Я тоже серьёзно! Я согласилась не из прихоти".

Янь Вэй встал и подошёл к ней. Он наполовину опустился перед ней на колени, посмотрел на неё снизу вверх и сказал: “Цяоцяо, ты говоришь серьёзно, и я рад. Но я приношу извинения за столь опрометчивое предложение”.

Чжоу Цяоцяо покачала головой. Она не хотела церемонии она хотела искренности. Конечно, некоторые люди могут сказать, что только искренний человек прошёл бы через такие неприятности ради тебя. Как мог кто-то, кому было всё равно, проявлять истинные чувства?

Но Чжоу Цяоцяо также знала, что Янь Вэй был искренен, и ему было не всё равно.

“Мне всё это не нужно. Янь Вэй, чего я хочу, так это таких дней, как у нас с тобой, — простых и заурядных, с самыми необходимыми вещами для жизни. Мои мама и папа были такими раньше, но потом мой папа разбогател и захотел большего”. Чжоу Цяоцяо протянула руку и погладила Янь Вэя по лицу, сказав: “Мне жаль, что я так себя чувствую, но на самом деле я рада, что тебя выгнали, так что ты можешь быть только со мной”.

Это был первый раз, когда Янь Вэй услышал, как Чжоу Цяоцяо так открыто выражает свои чувства. В его сердце был непреодолимый импульс.

Он обнял Чжоу Цяоцяо за талию, прижался к её груди и пообещал: “Цяоцяо, я устрою тебе незабываемую свадьбу”.

“Всё в порядке, мне не нужно, чтобы ты тщательно готовился. Моя мама сказала: “Когда у мужчины есть деньги, он меняется. В то время я в это не верила. Я думала, что мой папа был лучшим отцом в мире, поэтому я не верила тому, что она сказала. Пока мой папа не вернул Чжоу Сюнсюна. Итак, Янь Вэй, меня не волнует, сколько денег ты можешь мне дать, или, скорее, я боюсь, что у тебя есть деньги. На самом деле, я и сейчас боюсь. Я боюсь, что однажды ты вернёшься к семье Янь и поймёшь, насколько мы несовместимы!”

В этот момент Чжоу Цяоцяо глубоко вздохнула и сказала: “Я всегда боялась сказать тебе об этом, потому что, по сути, я всё ещё далеко позади тебя. Я не могу поспевать за твоими шагами. Ты был впереди меня с момента своего рождения. Как мы могли подходить друг другу? Итак, если у тебя есть деньги, возможно, мы больше не будем совместимы”.

Чжоу Цяоцяо говорила искренне, не замечая скованности в теле Янь Вэя. Она продолжила: “На самом деле, после того, как мой отец сошёлся с моей мачехой Лин Мэйсу, он всё ещё искал других женщин. Я люблю деньги, но мне не нравятся богатые люди. У них есть деньги, поэтому они могут делать всё, что захотят. Отношения, которые драгоценны для меня, могут быть просто мимолетной интрижкой в их глазах. Но ты другой. Ты вызываешь у меня серьёзные чувства, и я верю в тебя! Итак, я согласна выйти за тебя замуж”.

Янь Вэй почувствовал, как давление в его сердце усилилось ещё больше. Чжоу Цяоцяо продолжила, не обращая внимания на его реакцию: “И ты хорошо относишься ко мне. Ты никогда не ходишь в эти бары и тому подобное. Хе-хе... Я думаю, что даже если ты небогатый человек, в наши дни редко можно встретить мужчину, который доволен настоящим. Мне нравится это умиротворяющее чувство - быть с тобой. Это совсем не утомительно. Я чувствую себя счастливой, а ты отличаешься от моего отца”.

Янь Вэй заставил себя улыбнуться и кивнул, сказав: “Да, мне тоже нравится наша жизнь, Цяоцяо. Может, нам пойти зарегистрироваться завтра?” Давайте сделаем всё официально!

Чжоу Цяоцяо неодобрительно нахмурилась и посмотрела на него, говоря: “Янь Вэй, хотя брак – это вопрос между нами двумя, мы не можем отрицать, что обе наши семьи будут вовлечены.

Итак, сначала мы должны познакомиться с родителями друг друга”.

Янь Вэй нерешительно взглянул на неё и спросил: “А как насчет моей карточки”.

Чжоу Цяоцяо невинно посмотрела на него, и Янь Вэй быстро сменил тему, сказав: “Ты должна хорошо это хранить”.

Чжоу Цяоцяо кивнула и сказала: “Я уже спрятала её! Поскольку мы готовимся пожениться, давай вернёмся ко мне на праздник середины осени в этот раз! Хотя он и не очень хороший отец, он всё равно мой отец. Я хочу познакомить тебя с ним. Я выхожу замуж, так что я должна сообщить ему”.

Чжоу Цяоцяо хотела проинформировать его, а не спрашивать его мнения. Янь Вэй кивнул.

В этом году фестиваль середины осени приходится на 13 сентября, и супермаркет предоставил ей отпуск, что очень удобно - это трехдневный уикенд. Чжоу Цяоцяо отвезла Янь Вэй на автобусе. Янь Вэй, который сделал предложение всего два дня назад, не испытывал никакой радости и не осмеливался воспользоваться никакими особыми привилегиями.

Он послушно взял несколько монет с обувного шкафа, когда выходил. Позавчера он даже настоял, чтобы Мао Лян не приезжал за ним, и проработал всего полдня, прежде чем тайком вернуться домой в полдень. Чжоу Цяоцяо застала его вчера за этим занятием и спросила его об этом. Он выглядел жалким и объяснил, что его отругал его босс.

Чжоу Цяоцяо утешила его, а затем поспешила обратно на работу.

Сегодня Янь Вэй ехал в автобусе с Чжоу Цяоцяо, чувствуя, что даже монеты достоинством в один юань в его руке имеют значительный вес.

Что мне делать со своими деньгами? Хотя меня выгнали из семьи, что мне делать со связями, которые у меня всё ещё есть?

Янь Вэй каждый день беспокоился о своем имуществе...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3312745>